УДК 811.352.3`367.625

ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ГЛАГОЛЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Дзуганова Р.Х., Кумыкова Д.М.

ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», Нальчик, e-mail: dzug_027@mail.ru, dina07-09@mail.ru

В статье впервые на основе фактического материала осмыслено синхронное морфонологическое состояние словообразовательных моделей в глаголе кабардино-черкесского языка. В сложной системе адыгского глагола выявлена группа направительных суффиксов, влияющих на огласовку корневого морфа. С помощью анализа чередования по аблауту в положении перед направительными суффиксами определяются регулярные типы аблаутных чередований, выявляются сложные взаимоотношения словообразовательных и морфонологических явлений, устанавливая тем самым функциональную связь между глагольной суффиксацией и формой огласовки корневой морфемы. Выявив альтернирующие морфемы, установили причины тех или иных языковых преобразований и тем самым то как они отражаются в языковой системе. Таким образом, в статье выстраивается единая, логически непротиворечивая система для синхронного описания морфонологически маркированных глаголов.

Ключевые слова: морфонология, альтернации, словообразовательные модели, аблаутные чередования, локальные превербы, направительные суффиксы

PRINCIPLES OF EVENTS IN THE DESCRIPTION MORPHONOLOGICAL VERB KABARDIAN LANGUAGE

Dzuganova R.K., Kumykova D.M.

FSBSE «Kabardian-Balkarian Institute of Humanitarian Research», Nalchik, e-mail: dzug_027@mail.ru, dina07-09@mail.ru

This article is the first on the basis of factual material comprehended synchronous state morphonological word formation patterns in the verb Kabardian Language. In a complex system Adyge verb revealed a group of the guide suffixes affect vowel root morph. Analyzing the alternation on Ablaut position of the guide before suffixes defined types ablaut regular alternations, identified the complex relationships and word-building morphonological phenomena, thereby establishing a functional relationship between the verbal suffixes and root morpheme form vowel. Identifying alternating morphemes established causes of certain linguistic changes and, thus, how they are reflected in the language system. Thus, the article builds a single, logically consistent system for simultaneous description morphonological marked verbs.

Keywords: morphophonology, alternation, word-formation models, ablaut alternation, local preverbs, suffixes of the guide

Важность морфологически значимых чередований, прежде всего аблаута, всегда отмечалась ведущими языковедами. Недаром один из основоположников морфонологии И.Д. Бодуэн де Куртенэ выдвинул идею о функциональном характере альтернаций и их морфологической обусловленности. И.Д. Бодуэн де Куртенэ в своих исследованиях показал очень тонко, что же такое фонетические законы в их развитии и функционировании на данном этапе состояния языка и как осуществляется необходимая связь фонетики и морфологии в фонемном строении морфем и их разновидностей, возникающих благодаря альтернациям фонем в морфемах [7].

В разработке теории чередований, таким образом, велики заслуги И.Д. Бодуэна де Куртенэ и Н. Крушевского. Их труды заложили основы раздела языкознания, который позже Н. Трубецким был назван морфонологией. В сущности, необходимость изучения структуры морфемы в рамках слова и признание связи морфонологии с фонологией и морфологией явились результатом творческих идей Н. Трубецкого и И.Д. Бодуэна де Куртенэ.

Так, основателем морфонологии как новой лингвистической дисциплины считается Н. Трубецкой. Ему принадлежит не только разработка теоретических понятий и методов морфонологии, но и первые опыты их практического применения к конкретному материалу, в частности, славянских языков.

Полная морфонологическая теория Н. Трубецкого состоит из следующих трех задач:

1) теория фонологической структуры морфем (ныне: морфемика);

2) теория комбинаторных звуковых изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях (ныне: позиционная фонология);

3) теория звуковых чередований, выполняющих морфологическую функцию (ныне: теория альтернаций).

Все эти три задачи объединяет то, что они обращены к звуковой стороне морфемы. Однако центральной проблемой является третья задача. Здесь ставится вопрос о варьировании или альтернировании морфов одной морфемы при объединении морфем в одно целое (на швах, стыках). Эта задача морфонологического анализа выступает первостепенной в отношении исследования судьбы аблаутных альтернаций и различных чередований вообще.

В морфонологии изучаются процессы альтернации, имеющие более или менее регулярный характер, т.е. охватывающий целые звенья морфологической системы. Упорядоченное описание подобных процессов достигается, прежде всего, выведением общих формул альтернаций или морфонологических схем. В связи с этим возникает вопрос, включать ли в морфонологическое описание формы с внутренней флексией [2].

По поводу внутренней флексии Э.А. Макаева и Е.С. Кубрякову поддерживает известный языковед М.А. Кумахов. «Изменения гласных с грамматической точки зрения, – пишет он, – могут быть релевантными и иррелевантными. Так, чередование гласных *э:ы* в морфемах типа *дэ-н* шить (неперех.) *ды-н* сшить что-нибудь (перех.), *щы* три, *щэ* трижды является морфонологическим, т.е. имеет функциональное значение внутренней флексии» [5].

Описание морфонологических моделей было начато европейскими языковедами. Что же касается адыгских языков, то они до недавнего времени не были базой морфонологических исследований, несмотря на несомненную важность этих языковых явлений в указанных языках. Аблаутные чередования в родственных абхазско-адыгских языках широко используются для противопоставления иллативных (аддитивных) и элативных (абитивных) основ. Однако противопоставление иллативных и элативных форм прослеживается далеко не во всех типах производных основ. В этих целях в указанных языках используются также направительные суффиксы.

Исключительное своеобразие структуры адыгских языков привлекает внимание не только отечественных, но и зарубежных лингвистов. Известно, что на материале адыгских языков делались попытки обосновать существования моновокалической системы в индоевропейских языках. С типологической точки зрения адыгские языки относятся к консонантному типу. В то же время, несмотря на простейшую систему вокализма в адыгских языках, вся сложность, как структуры корня, так и усложненной основы имени и глагола упирается именно в область вокализма.

Важнейшей предпосылкой морфонологического анализа является систематизация материала по альтернационным рядам. При установлении морфонологических рядов в кабардино-черкесском языке выявились определенные закономерности, действующие в языке. Прежде всего, стало очевидной взаимообусловленность словообразовательных и морфонологических явлений. В самой словообразовательной системе обнаружились сложные взаимоотношения, связанные с особенностями фонологического строения глагольного корня, а также фонологической структуры аффиксальных морфем. Так, при анализе фактического материала, прослеживаний семантической направленности глагольных превербов и суффиксов выявилось, что группа суффиксов направления *(-к1, -хь, -х,-л1, -жьэ, -с, -йы)* по своему значению сопоставима со многими локальными превербами. В тех случаях, когда семантическая специализация превербов очевидна, глагольный суффикс тесно связан с превербом и не выступает без него, в то же время наблюдаются многочисленные случаи, когда глаголы с превербом допускают варианты без суффикса. А это означает, что связь преверба с основой является более прочной, чем суффикса с основой, что лишний раз оправдывает их более широкое распространение в языке, поскольку превербы лексически более значимы и потому они чаще могут влиять на изменение лексического содержания. Рассматривать все эти явления с генетической (или диахронической) точки зрения также важно, так как сфера превербов и сфера суффиксов, по всей видимости, формировались в разное время.

Достойно внимания и другое обстоятельство – выявленная группа направительных суффиксов влияет на изменение огласовки корневой морфемы. Между тем превербы также влияют на оформление огласовки корня. При этом они допускают один тип аблаута – *ы:э*. Тогда как в суффиксальных глаголах мы имеем разные морфонологические явления. Учитывая последнее обстоятельство, при установлении системы чередований в глагольном словообразовании, мы рассматриваем функционирование морфонологических явлений, пропуская через их призму каждый из перечисленных направительных суффиксов в отдельности. Такая необходимость диктуется еще и тем, что включение этих суффиксов в состав

производной основы сопровождается разными типами аблаута, которые можно зафиксировать только при индивидуальном анализе каждого суффикса [1]. Рассмотрим все это на конкретном материале.

Так, модели, выстроенные по схеме «локальные превербы + корневая морфема + суффикс *к1*», оформляются последовательно одним типом аблаута – *э:ы*. Они характеризуются противопоставлением суффиксальных и бессуффиксальных оппозиций, поскольку последние имеют свободное употребление без суффикса *-к1* с превербами. Ср., например: *те-1уэнт1ы-к1ы-н* «свернуть (с дороги); отправиться откуда-л.» и *те-1уэнт1э-н* «завернуть в какую-л. сторону». *Батыр уэтэрым три-1уэнт1ык1ащ* [3]. «Батыр отправился со стана». Или же ср. также: *те-лъэщ1ы-к1ы-н* «вытирать что-л. с поверхности чего-л.» и *те-лъэщ1э-н* «протирать что-л.» и др.

Способность создания новых лексических единиц присуща моделям этого ряда. Ср., например: *те-тхэ-н* «написать что-л. на поверхности чего-л.». В данном случае преверб сохраняет локальное значение, однако при включении суффикса *–к1* меняется не только огласовка корневого морфа, но а также создается глагол с новым лексическим значением: *те-тхы-к1ы-н* «списать что-л. откуда-л.» и т.д.

Словообразовательные модели рассматриваемого ряда могут образовать категорию взаимности посредством префикса *зэ-*. Такие модели с двумя превербами строятся на базе производных основ с локальным превербом и суффиксом, при этом противопоставление суффиксальных и бессуффиксальных оппозиций проводится по признаку их семантической направленности. Противопоставляемые лексические единицы имеют противоположные значения. Ср., например: *зэ-те-1уэнт1э-н* «привинтить что-л. друг к другу» и *зэ-те-1уэнт1ы-к1ы-н* «развинтить что-л.». Как видно из материала, схема чередований по аблауту в превербных – *ы:э* и в суффиксальных *э:ы* не нарушается. Построенный подобным образом глагол в форме взаимности теряет одно лицо – лицо косвенного объекта. Так, трехличный переходный глагол в форме взаимности становится двухличным, при этом субъект выступает в обоих числах. Ср., например: *абы ар абы тре-утк1апщ1э* «он очищает то на что-л.» (трехличн. перех.) и *абы ар зэ-тре-утк1эпщ1ык1* «он лущит, очищает то» (двухличн. перех.). А двухличный непереходный глагол в форме взаимности становится одноличным. Ср. также: *ар абы т-о-пщ1ы-к1* «он происходит, образуется от кого-чего-л.» (двухличн. неперех.) и *ахэр зэ-т-о-пщ1ы-к1* «они роятся (о пчелах)» (одноличн. перех.). Последние (глаголы непереходного значения) не имеют свободного употребления с превербом без суффикса, и наоборот. Другими словами, аффиксальные морфемы, образующие рассматриваемые сложные слова, семантически дополняют друг друга.

Нередки случаи, когда производный глагол теряет семантическую связь с исходной основой. Так, производный с помощью префикса *дэ-* и суффикса *–к1* глагол *дэ-шхы-к1ы-н* потерял связь с исходной основой *шхэн* «кушать», получив значение «обсчитать кого-л.». Сравни также модели : *дэ-к1уэсэ-н* «тайно выйти замуж» и *дэ-к1уэсы-к1ы-н* «уйти тайком, незаметно откуда-л. (со двора)». В анализируемых моделях присутствуют разные превербы. В первом случае – это префикс союзности, во втором – локальный преверб с пространственным значением. Их семантическая близость вызвана значением основы, с которой сочетается тот или иной преверб. Между тем исследуемый материал показал, что направительный суффикс – *к1* с префиксом союзности не сочетается. В словообразовательной модели *дэ-к1уэсы-к1ы-н* суффиксальная морфема – *к1* поясняет пространственную характеристику процесса, происходящего «между кем-чем-л.», тогда как в бессуффиксальном глаголе *дэ-к1уэсэ-н* взаимное действие двух или нескольких человек очевидно. *Захуэщ, си т1асэ, уф1эф1мэ, Щ1эк1и дэк1уасэ… сыгъусэщ.* [8]. «Ты права, родная, если хочешь выйди и выходи тайком замуж за него, я на твоей стороне». Кроме того, в форме союзности количество лиц в глаголе увеличивается, добавляется лицо косвенного объекта [4]. Субъект выполняет действие совместно с косвенным объектом или при помощи косвенного объекта. Ср., например: *дэ-пщ1э-н* «полоть что-л. вместе с кем-л.», а в словообразовательной модели с суффиксом *дэ-пщ1ы-к1ы-н* пространственное значение налицо – «прополоть что-л. между кем-л.». Здесь важно отметить, что чередование по аблауту *ы:э в* превербных моделях и *э:ы* – в суффиксальных последовательно удерживается независимо от различительных признаков превербов, с которыми они сочетаются.

Так, анализируя морфонологические ряды, можно обнаружить наличие определенной тенденции в языке, сопровождающей альтернацию гласных. А раздельное их рассмотрение предполагает закономерности функционирования самих суффиксов глаголообразования. Необходимость описания этих аффиксов вызвана также тем обстоятельством, что их присоединение

к производящей основе сопровождается морфонологическими изменениями. Появление же суффикса в глаголе при наличии преверба является фактом морфонологии.

Дальнейшие исследования этих явлений чрезвычайно важны с генетической точки зрения, поскольку из анализа фактического материала становится очевидно, что сфера суффиксов в адыгских языках формировалась позже.

В абхазском и абазинском языках аблаутные чередования, участвующие в образовании иллативных и элативных основ, закреплены за локальным превербом и корневым морфом, а в адыгских они характерны для корневого морфа. В целом в абхазско-адыгских языках наблюдается структурная общность в выражении ими направления в глаголе.

Список литературы

1. Дзуганова Р.Х. Морфонологические процессы в кабардино-черкесском словообразовании. – Нальчик: Эль-фа, 2005. – 216 с.

2. Дзуганова Р.Х. Вопросы морфонологии и адыгские языки // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2011. – № 4. – С. 117–124.

3. Каширгов Х. Ореол. / «Эльбрус» № 6, – Нальчик: Тетраграф, 2014. – С. 9–24.

4. Керашева З.И. Избранные труды и статьи. В 2-х т. – Майкоп, 1995. – 552 с.

5. Кумахов М.А. Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков. – М.: Наука, 1981. – 288 с.

6. Макаев Э.А., Кубрякова Е.С., Гухман М.М. и др. Историко-типологическая морфология германских языков: Фономорфология, парадигматика, категория имени / под ред. М.М Гухман. – М.: АН СССР, 1977. – 359 с.

7. Реформатский А.А. Очерки фонологии, морфонологии, морфологии. – М.: Наука, 1979. – 102 с.

8. Шогенцуков А.А. Произведения. – Нальчик: «Эльфа», 2006. – 541 с.

References

1. Dzuganova R.H. Morfonologicheskie processy v kabardino-cherkesskom slovoobrazovanii. Nalchik: Jel-fa, 2005. 216 p.

2. Dzuganova R.H. Voprosy morfonologii i adygskie jazyki // Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2011. no. 4. pp. 117–124.

3. Kashirgov H. Oreol / «Jelbrus» no. 6, Nalchik: Tetragraf, 2014. pp. 9–24.

4. Kerasheva Z.I. Izbrannye trudy i stati. V 2-h t. Majkop, 1995. 552 p.

5. Kumahov M.A. Sravnitelno-istoricheskaja fonetika adygskih (cherkesskih) jazykov. M.: Nauka, 1981. 288 p.

6. Makaev Je.A., Kubrjakova E.S., Guhman M.M. i dr. Istoriko-tipologicheskaja morfologija germanskih jazykov: Fonomorfologija, paradigmatika, kategorija imeni / pod red. M.M Guhman. M.: AN SSSR, 1977. 359 p.

7. Reformatskij A.A. Ocherki fonologii, morfonologii, morfologii. M.: Nauka, 1979. 102 p.

8. Shogencukov A.A. Proizvedenija. Nalchik: «Jel-fa», 2006. 541 p.

Рецензенты:

Тимижев Х.Т., д.фил.н., зав. отделом адыгской филологии, ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», г. Нальчик;

Габуния З.М., д.фил.н., профессор кафедры «Русский язык и общее языкознание» Кабардино-Балкарского госуниверситета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Работа поступила в редакцию 06.03.2015.